

RADA FUNDACJI

Halina Bortnowska-Dąbrowska
Jerzy Ciemlewski
Janusz Grzelak
Michał Nawrocki

Marek Antoni Nowicki
Teresa Romer
Mirosław Wyrzykowski

ZARZĄD FUNDACJI

Prezes: Danuta Przywara
Wiceprezes: Maciej Nowicki
Sekretarz: Piotr Kładoczny
Skarbnik: Lenur Kerymov
Członek Zarządu: Dominika Bychawska-Sinlarska

Ref. 235/2018

Варшава, 14 февраля 2018 г.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

AMICUS CURIAE

ХЕЛЬСИНКСКОГО ФОНДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ

Заключение «друга суда» (*amicus curiae*) – это известная в практике иностранных судов и применяемая также в нескольких десятках дел в Польше форма выражения неправительственными организациями юридического заключения в рамках судебных производств, в случаях, когда в связи с целями деятельности данной организации появляется такая необходимость. Цель заключения «друга суда» – представление мнения общественной организации касательно дела, рассматриваемого судом, которому предоставляется такое заключение. *Amicus curiae* помогает суду в комплексном рассмотрении дела, с учетом аргументов и мнений, которые необязательно будут представлены сторонами производства, и которые связаны со сферой деятельности неправительственной организации.

2. ПРАВОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ ХФПЧ

Хельсинкский фонд по правам человека (ХФПЧ) основан в 1989 г. как одна из старейших и крупнейших польских неправительственных организаций, занимающихся защитой прав человека. Созданию ХФПЧ предшествовала семилетняя подпольная деятельность Хельсинкского комитета в Польше. Миссия ХФПЧ – развитие культуры свободы и прав человека в стране и за границей. ХФПЧ

ведет деятельность в общественных интересах, охватывающую юридическое консультирование и стратегическую тяжбу, а также мониторинги и исследования в области стандартов защиты прав человека. ХФПЧ осуществляет также ряд образовательных проектов в области прав человека, в том числе Международный кинофестиваль «WATCH DOCS. Права человека в фильме». С 2007 года ХФПЧ имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС).

Фонд регулярно составляет доклады о ситуации с правами человека в Польше для национальных и международных органов, таких как Комитет против пыток (октябрь 2013), Универсальный периодический обзор (неофициальный «теневой» доклад, ноябрь 2012, 2017), Комитет по правам человека ООН (октябрь 2010).

Принимая во внимание вышеизложенное, Фонд решил, что стремление к уважению основного права, которым является свобода от пыток, обосновывает представление нашего заключения.

Наши мнения, представленные в настоящем заключении «друга суда», базируются на нашем профессиональном опыте, связанном с предупреждением пыток.

Настоящее заключение подготовлено на основании документов, предоставленных нам Общественным Фондом «Голос Свободы», поскольку у нас не было доступа к полной процессуальной документации по настоящему делу.

3. авторы Заключения

МАРИЯ ЭЙХАРТ-ДЮБУА – юрист, закончила факультет права и администрации Варшавского университета, с 2000 года работает в Хельсинкском фонде по правам человека в Варшаве – самой большой профессиональной неправительственной правозащитной организации в Польше и в Центральной Европе, которая мониторит соблюдение и нарушения прав человека в Польше. В течение двух лет координировала проект, касающийся медицинских услуг, оказываемых лицам, лишенным свободы, в Польше. Вот уже многие годы ведет программу «Невиновность», которая занимается случаями лиц, обвинявшихся или осужденных в рамках уголовного производства и считающих себя невиновными. Бывший член Коалиции неправительственных организаций в пользу введения ОРСАТ. Выполняет

должность вице-председателя Комиссии экспертов Национального механизма по предупреждению пыток. Является также членом Воеводской комиссии по медицинским происшествиям в Варшаве. Автор многочисленных публикаций, касающихся прав человека, в частности, прав лиц, лишенных свободы.

Александра Ивановска – доктор юридических наук; выпускница юридического факультета и филологического факультета (русистика) Белостокского университета. В 2012-2017 гг. – член Национального механизма по предупреждению пыток. В рамках работы в НМПП участвовала в многочисленных превентивных визитах в места лишения свободы, в том числе в организационные подразделения полиции, следственные изоляторы и пенитенциарные учреждения. Участница учебных курсов и международных встреч, касающихся защиты прав человека и деятельности национальных превентивных механизмов. Автор публикаций, касающихся ситуации лиц, лишенных свободы. В 2016-2017 гг. – сопредседатель Комиссии экспертов НМПП.

4. СЛОВАРИК АББРЕВИАТУР, ПОНЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРАВОВЫХ АКТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ЗАКЛЮЧЕНИИ.

КПП (САТ) – Комитет против пыток, созданный в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1984 г.

ЕКПП (СРТ) – Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, созданный в соответствии с Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, принятой в Страсбурге 26 ноября 1987 г.

ИВС – изолятор временного содержания

УК – Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 сентября 1999 г.

Бишкекский городской суд – суд второй инстанции

НПМ (Национальный превентивный механизм) – Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Первомайский районный суд города Бишкека– суд первой инстанции

ГКНБ – Государственный комитет национальной безопасности

Стамбульский протокол – Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, представленное Верховному комиссару ООН по правам человека 9 августа 1999 г.

Практическое руководство для медицинских специалистов всех уровней здравоохранения и других ведомств Кыргызской Республики – практическое руководство по эффективному документированию насилия, пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике, принято Экспертным советом по оценке качества клинических руководств/протоколов и утверждено Приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики №680 от 07.12.2015 года.

ГСКН – Государственная служба по контролю наркотиков

РЦСМЭ – Республиканский центр судебно-медицинских экспертиз

РЦППЭ – Республиканский центр психолого-психиатрической экспертизы

СИЗО – следственный изолятор

ППП (SPT) – Подкомитет по предупреждению пыток, созданный в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 18 декабря 2002 г.

Пытки – всякий раз, когда в тексте идет речь и пытках, следует под этим понимать пытки, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

UNCAT - Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1984 г.

5. ОПИСАНИЕ СОБЫТИЙ¹

1. Со слов ██████████ 01.04.2014 г. в Бишкеке он договорился о встрече со знакомой ██████████ которая должна была отдать ему долг. Встреча была назначена на 17:00 на конечной остановке троллейбуса в м-н Тунгуч г. Бишкек. Между 17:00 и 18.00 ██████████ вместе с женой ██████████ приехали на место встречи. После того как получили деньги и отошли приблизительно 50 метром, на них напали несколько неизвестных людей и избили обоих. Скрутили руки, повели снова к конечной остановке, где стояла машина, на которой приехала ██████████. На капоте этой машины уже лежали ключи, сигареты, зажигалка и **спичечный коробок**, (позже следствие оформило содержимое этого спичечного коробка как вещество изъятое из кармана ██████████) после длительного избиения их посадили в две разные машины, которые уехали с места происшествия. В машинах супругов продолжали избивать.
2. Супругов перевезли в здание Государственной службы по контролю наркотиков (далее по тексту – ГСКН), где ██████████ повторно избили в области печени, ребер, почек и ушей. Сотрудники ГСКН угрожали ему изнасилованием жены и угрожали посадить их в тюрьму за оборот наркотиков.
3. ██████████ заставляли угрозами признаться в продаже большого количества наркотиков, которые сотрудники сами собирались ему передать и сделать так, чтобы все выглядело как их добровольное выявление.
4. ██████████ счел угрозы сотрудников реальными, так как видел, как жену избивали во время задержания. При этом он боялся за детей и парализованную мать, которые остались дома. Под влиянием опасений ██████████ решил поступить согласно ожиданиям сотрудников ГСКН, чтобы его жену отпустили домой.
5. Сотрудники ГСКН разыграли обнаружение наркотиков под ванной в квартире супругов ██████████. В ванной комнате ██████████ вытянул из-под одежды

¹ Описание обстоятельств дела было подготовлено на основании информации, полученной от представителей неправительственной организации «Голос свободы» и документов, ими предоставленных.

пакет и положил в указанное место. Затем сотрудник ГСКН записал на мобильный телефон, как [REDACTED] вынимает пакет из-под ванны. Пакет был заполнен коробочками с гашишом, общим весом 1474 грамм.

6. Мужчины вернулись в здание ГСКН, где сотрудники составили документацию, касающуюся задержания [REDACTED]. Было указано время задержания 20:20. [REDACTED] подписал все предложенные ему документы. Его жену отпустили домой, а его передали следователю ГСКН.
7. В этот день (01.04.2014 г.) в 23:25 перед помещением в СИЗО [REDACTED] прошел врачебное обследование. Дежурный врач не выявил телесных повреждений на его теле и лице. [REDACTED] поставил свою подпись под записью в реестре медицинских обследований.
8. 03.04.2014 г. [REDACTED] перевезли в СИЗО, где снова не было выявлено никаких телесных повреждений на лице и теле.
9. Решением Октябрьского районного суда г. Бишкек от, [REDACTED] признан виновным в совершении преступления, предусмотренного в § 3 и 4 ст. 247 УК², и приговорен к 14 годам лишения свободы и конфискации имущества.
10. Решением от 13.04.2015 г. Бишкекский городской суд оставил в силе решение суда первой инстанции.
11. Решением от 28.11.2016 г. Верховный суд оставил в силе решения судов первой и второй инстанции.

6. Производство по факту применения пыток

12. 02.04.2014 г. в рамках проекта юридической помощи для уязвимых групп Фонда „Голос свободы» дело [REDACTED] приняла адв. [REDACTED] после получения информации о том, что [REDACTED] был жестоко избит и, вероятно, ему подбросили наркотики. Утром на следующий день (03.04.2014 года) она безрезультатно пыталась встретиться со своим клиентом в ИВС

---

² Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта, а равно незаконное производство или сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров.

ГСКН. В тот же день в ГСКН она встретила с [REDACTED] которая попросила ее не заниматься делом избияния ее мужа.

13.07.04.2014 г. [REDACTED] вернулась в Общественный Фонд «Голос свободы», объясняя свое поведение 03.04.2014 г. тем, что сотрудники ГСКН угрожали ей, что она может больше не увидеть мужа живым. В тот же день врач-эксперт из Фонда «Голос свободы» **обследовал** [REDACTED] проверяя присутствие физических симптомов применения пыток или жестокого обращения во время задержания 01.04.2014 г. В соответствии с протоколом обследования, длившегося 40 минут, учитывая описание хода происшествия и состояние обследуемой (постоянное чувство страха, склонность к частому плачу, отсутствие аппетита, бессонница, кровоподтеки на ногах и спине), врач провел оценку психологического состояния: испуганная, сниженное настроение, говорит тихим голосом, ориентация относительно времени, места и личности сохранена; а также описания повреждений – кровоподтек на спине на высоте грудной клетки, кровоподтек на задней части икры правой ноги, на икрах обеих ног многочисленные кровоподтеки меньшего размера, многочисленные ссадины на верхней стороне ладони, подытоживая: многочисленные кровоподтеки в области грудной клетки и икр и ссадины на правой руке. Не исключено, что эти телесные повреждения возникли в обстоятельствах, описываемых обследуемой. Выявленные на теле [REDACTED] телесные повреждения врач зафиксировал фотографиями.

14.08.04.2014 г. (7 дней после задержания) [REDACTED] обратились в Генеральную прокуратуру с заявлением по факту их избияния сотрудниками ГСКН.

15.21.04.2014 г. по просьбе адвоката от 09.04.2014 г. следователь ГСКН потребовал проведения **медицинской экспертизы** для проверки существования телесных повреждений на теле [REDACTED] механизма и времени их появления, а также ответа на вопрос, отвечают ли повреждения указанному времени событий (задержание). В результате обследования врач установил: боль в ребрах, тошноту, головокружение, проблемы с памятью, боль в ушах, ухудшение слуха в левом ухе, во время обследования не выявлено

на теле никаких следов избиения. Врач свое заключение основывал на: заключении рентгенолога от 10.04.2014 года с рентгеновским снимком, на котором виден перелом 10-го ребра, и заявлении отоларинголога, подтверждающего, что у обследуемого разорвана барабанная перепонка. В выводах врач подтвердил перелом ребра (расценил его как менее тяжкий вред здоровью) и разрыв барабанной перепонки (расценил как легкий вред здоровью); не отнесся ко времени возникновения повреждений, поскольку в момент обследования установил отсутствие видимых телесных повреждений³.

16. 23.05.2014 г. по требованию прокурора из Генеральной прокуратуры была проведена **психолого-психиатрическая экспертиза** [REDACTED]. Состояние обследуемого: сильное внутреннее напряжение, сниженное настроение, поиск помощи, страх, отсутствует патологическая склонность к фантазированию, психологическое состояние может быть связано с изоляцией.

17. 26.05.2014 г. по требованию прокурора Генеральной прокуратуры (от 21.04.2014 г.), в связи с невозможностью выдачи однозначного медицинского заключения в контексте предыдущих результатов обследования (рентген и ларингологическое обследование) в **Республиканском центре судебно-медицинских экспертиз (далее по тексту – РЦСМЭ)** была выдана экспертиза **судебно-медицинской экспертной комиссии**⁴, с выводом: в соответствии с медицинской экспертизой № 171, телесные повреждения на теле [REDACTED] [REDACTED] характеризовались закрытым переломом 10-го ребра и посттравматическим разрывом барабанной перепонки. Анализ рентгеновских снимков показывает, что повреждения могли возникнуть в результате удара твердым тупым предметом. **Время возникновения телесных повреждений соответствует срокам, указанным в описании событий.** По мнению Комиссии, повреждения на теле в виде кровоподтеков могут не быть заметными уже спустя две недели после их появления.

---

³ Экспертиза № 171.

⁴ Экспертиза № 341.

18.31.05.2014 г. Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 УК⁵, и передала его в Государственный комитет национальной безопасности. В ходе производства, 15.07.2014 г. Государственный комитет национальной безопасности признал [REDACTED] потерпевшим.

19.19.09.2014 г. по требованию следователя из Следственного управления Государственного комитета национальной безопасности (далее по тексту – СУ ГКНБ) от 18.07.2014 г. в Республиканском центре психического здоровья была проведена **психолого-психиатрическая экспертиза** [REDACTED] которая подтвердила высокую степень тревожности, чувство несчастья в связи с проблемами, с которыми она сталкивается, на момент составления экспертизы диагностируется депрессия умеренного уровня (во время обследования сниженное настроение, неохотно устанавливает контакт, в глазах появляются слезы).

20. Постановлением от 25.10.2014 г. следователь СУ ГКНБ прекратил уголовное дело по факту применения пыток в отношении [REDACTED]. Дело было прекращено по причине отсутствия возможности подтверждения, что телесные повреждения у [REDACTED] возникли вследствие действий сотрудников ГСКН. В ходе производства не удалось установить, кто и когда наносил телесные повреждения у [REDACTED], выявленные во время медицинского обследования 10.04.2014 г.

---

⁵Статья 305-1. Умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий, совершенное с целью получить от него или от другого лица сведения или признания, наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или другое лицо к совершению определенных деяний, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такое деяние совершается должностным лицом либо по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия,

- наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет. 2. То же деяние, совершенное: 1) группой лиц; 2) группой лиц по предварительному сговору, - наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет. 3. Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи: 1) совершенные в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего; 2) совершенные в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии; 3) совершенные с особой жестокостью; 4) совершенные организованной группой; 5) повлекшие тяжкие последствия, а равно причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего, -наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

21. Представитель истца обжаловал постановление о прекращении уголовного дела в Генеральную прокуратуру, однако Генеральная прокуратура сочла решение о прекращении уголовного дела обоснованным.
22. 08.01.2015 г. представитель истца обжаловал постановление СУ ГКНБ о закрытии производства в Первомайский районный суд г. Бишкек, мотивируя это тем, что оно необоснованно и незаконно. Он потребовал направить материалы уголовного дела, открытого в отношении сотрудников ГСКН, в Генеральную прокуратуру, для принятия законного решения.
23. Постановлением от 11.02.2015 г. Первомайский районный суд г. Бишкек отказывает в удовлетворении жалобы адвоката.
24. В связи с этим адвокат обжаловал постановление в кассационном порядке в Бишкекский городской суд. Однако 25.03.2015 г. Городской суд оставил жалобу без удовлетворения и вынес определение об оставлении в силе постановления Первомайского районного суда.
25. 11.11.2015 г. адвокат подал надзорную жалобу в Верховный суд на решения районного и городского судов.
26. Решением от 08.12.2015 г. Верховный суд оставил жалобу без удовлетворения и оставил в силе решения судов первой и второй инстанции.
- 27. После изучения материалов дела, постановлением от 06.12.2016 г., Генеральная прокуратура по собственной инициативе, после повторного анализа материалов следствия, возобновила производство и направила дело для расследования в ГКНБ КР.**
28. 24.01.2017 г. по ходатайству адвоката [REDACTED] и постановлению следователя СУ ГКНБ в Республиканском центре психического здоровья было проведено судебное психолого-психиатрическое обследование по Стандартам Стамбульского протокола по результатам которого 09.03.2017 г. была выдана **психолого-психиатрическая экспертиза в отношении [REDACTED]**⁶. Где два эксперта-психиатра и психолог, руководствуясь практическим руководством по эффективному документированию насилия, пыток и других

---

⁶ Экспертиза № 5/17.

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике, которое было принято Экспертным советом по оценке качества клинических руководств/протоколов и утверждено Приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики №680 от 07.12.2015 года, и принимая во внимание психическое состояние и жалобы обследуемого, установили: периодические головные боли, тошноту, раздраженность, настроение снижено до уровня легкой депрессии, бессонницу, эмоциональное напряжение, на момент обследования не установлено психолого-психиатрических последствий применения в отношении его пыток. Однако учитывая опыт и квалификацию, эксперты установили соответствие между утверждениями о применении пыток и состоянием здоровья [REDACTED], поскольку медицинская экспертиза от 24.04.2014 г. подтверждает перелом 10-го ребра. Однако во время обследования не установлены психические и психологические последствия, но подчеркивается, что это может быть связано с истечением 2 лет и 10 месяцев с момента происшествия. Эксперты подчеркнули, что психическое состояние обследуемого соответствует типичной реакции на экстремальный стресс, не установили личностных или психологических качеств, которые могли бы повлиять на его утверждения об имевших место событиях.

29. В этот же день, на основании постановления следователя ГКНБ в Республиканском центре психического здоровья, где эксперты руководствуясь практическим руководством по эффективному документированию насилия, пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике выдали **психолого-психиатрическая экспертиза, касающаяся [REDACTED]**, у которой диагностирована бессонница, частые головные боли, страх, тревожность, сниженное настроение, потеря интересов, настроение снижено до уровня умеренной депрессии; по результатам обследования и исследований эксперты установили, что [REDACTED] обнаруживает признаки посттравматического стрессового расстройства. Вывод: существует соответствие между заявлениями о пытках и другими источниками данных

---

⁷ Экспертиза № 6/17.

(физические, неврологические, психические нарушения, знание методов пыток). Как обследование [REDACTED] так и [REDACTED] проводилось в соответствии стандартам Стамбульского протокола⁸.

30.04.05.2017 г. следователь ГКНБ вынес постановление о прекращении уголовного дела. В постановлении, кроме ранее представленных обстоятельств дела и доказательств в виде заключений судебно-медицинских экспертиз, следователь обратил внимание на тот факт, что параллельно с судебно-медицинской экспертизой № 341 (см. пункт 17) свои заключения предоставили работники Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы, которые пришли к выводу, что время возникновения телесных повреждений у [REDACTED] может как соответствовать, так и не соответствовать моменту происшествия, указанному пострадавшим. Учитывая то, что первое медицинское исследование (рентгенография) было проведено 10.04.2014 г., то есть спустя 9 дней после задержания, телесные повреждения могли возникнуть в любой день в период между задержанием и исследованием. Следователь обратил внимание на то, что в качестве свидетелей были допрошены соседи [REDACTED] которые дали показания, что 01.04.2014 г. между 17:00 и 18:00 видели, как неустановленные лица избивали их соседа [REDACTED]. При этом они указали, что не в состоянии опознать этих лиц. Допрошенные сотрудники показали, что задержание проходило без применения физической силы, а [REDACTED] добровольно выдал наркотики и признался в их хранении в квартире. По мнению следователя, отсутствовала возможность получения достаточных доказательств применения пыток сотрудниками ГСКН в отношении [REDACTED]. Обстоятельства дела свидетельствовали об отсутствии состава какого-либо преступления. 18.05.2017 г. данное постановление было обжаловано в Первомайский районный суд в Бишкеке.

31. Постановлением от 26.05.2017 г. Генеральная прокуратура КР отменила постановление следователя ГКНБ и направила расследование данного уголовного дела обратно в ГКНБ. В связи с этим 29.05.2017 г. Первомайский

---

⁸ <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1cn.pdf>

районный суд вынес постановление о прекращении производства по жалобе адвоката в связи с отсутствием предмета спора.

32. 24.06.2017 г. следователь ГКНБ снова выносит постановление о прекращении уголовного преследования в отношении отдельных лиц.

33. Затем 30.06.2017 г. следователь ГКНБ повторно вынес постановление о приостановления следствия в связи с невозможностью установления преступников.

34. 24.07.2017 г. Генеральная прокуратура повторно отменила постановление о прекращении дела и потребовала от ГКНБ возобновить производство по делу. Одним из аргументов в пользу возобновления производства было опознание ██████████ лиц, виновных в избиении, имевшем место 01.04.2014 г. (он опознал сотрудника, который ударил в спину его жену ██████████ управлял машиной и во время стоянки бил его по голове, а в здании ГСКН бил его по голове, лице, животу, спине, ребрам и ушам).

35. 25.08.2017 г. следователь ГКНБ вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении сотрудников ГСКН в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

36. 26.08.2017 г. следователь ГКНБ вынес постановление о приостановлении производства в связи с необходимостью установления лиц, подлежащих уголовной ответственности.

7. Запрещение пыток в международном и национальном праве

37. Свобода от пыток прочно вписалась в международное право. Запрещение применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – это одно из основных прав человека, предусмотренных в важнейших документах международного права. Оно предусмотрено в:

- ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (1948): *Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию*⁹;
- ст. 3 I Женевской конвенции (1949): (...) *С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц: а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания, б) взятие заложников, с) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение (...)*¹⁰;
- ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека (1950): *Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию*¹¹;
- ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966): *Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам*¹²;
- ст. 5 Американской конвенции о защите прав человека (1969): *Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению. С любым лицом, лишенным свободы, необходимо обращаться таким образом, чтобы уважалось достоинство, присущее человеческой личности*¹³;
- ст. 5 Африканской хартии прав человека и народов (1981): *Каждый имеет право на уважение достоинства, присущего человеческой личности, и на признание его правосубъектности, Всякие формы эксплуатации и умаления достоинства, особенно рабство, работорговля, пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение, должны быть запрещены*¹⁴;

⁹ http://www.un.org/en/udhrbook/pdf/udhr_booklet_en_web.pdf

¹⁰ <https://www.icrc.org/cng/assets/files/publications/icrc-002-0173.pdf>

¹¹ http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf

¹² <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>

¹³ <http://www.cidh.oas.org/basicos/english/basic3.american%20convention.htm>

¹⁴ <http://www.humanrights.se/wp-content/uploads/2012/01/African-Charter-on-Human-and-Peoples-Rights.pdf>

- ст. 1 Межамериканской конвенции о предотвращении пыток и наказании за их применение (1985): *Государства-участники обязуются предотвращать пытки и наказывать за их применение в соответствии с положениями данной Конвенции*¹⁵.

38. Абсолютный запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является одним из основных принципов международного права и имеет высокий статус императивной нормы международного права¹⁶. Нормативно-правовое регулирование в этой области является одним из наиболее развитых в международном праве прав человека, и следствием признания особой жестокости преступления пыток стало особое место их запрета в международном праве. Запрет пыток не может ограничиваться никакими другими правами или потребностями или ставиться в зависимость от них, и государства не могут отступать от своих обязательств даже во время чрезвычайного положения или вооруженного конфликта¹⁷.

39. Запрещение пыток записано также в Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. В соответствии со ст. 22, *никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания*¹⁸.

8. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТОК В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

40. В международном праве понятие пыток было определено в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1984 г.¹⁹ (далее по тексту – UNCAT). Согласно UNCAT, пытки означают любое действие, которым

¹⁵ <http://www.oas.org/juridico/english/Treaties/a51.html>

¹⁶ Brief of Professor Juan E. Mendez U.N Special Rapporteurs on torture as Amicus Curiae on reargument in support of petitioners, No. 10 – 1491,

<http://www.ohchr.org/Documents/Issues/SRTorture/JuanMendezAmicusBriefKiobel.pdf>

¹⁷ Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Human Rights Council, Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development, 14 February 2017, A/HRC/34/54

¹⁸ Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

¹⁹ <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CAT.aspx>

какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно²⁰.

41. В свою очередь, согласно ст. 4 UNCAT, каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке. В соответствии с п. 2, каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера. Киргизстан присоединился к Конвенции 5 сентября 1997 года²¹.

42. Статья 305-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает наказание за преступление пыток, которое состоит в умышленном причинении кому-либо лицу физических или психических страданий, совершенное с целью получить от него или от другого лица сведения или признания, наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или другое лицо к совершению определенных деяний, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такое

---

²⁰ The term "torture" means any act by which severe pain or suffering, whether physical or mental, is intentionally inflicted on a person for such purposes as obtaining from him or a third person information or a confession, punishing him for an act he or a third person has committed or is suspected of having committed, or intimidating or coercing him or a third person, or for any reason based on discrimination of any kind, when such pain or suffering is inflicted by or at the instigation of or with the consent or acquiescence of a public official or other person acting in an official capacity. It does not include pain or suffering arising only from, inherent in or incidental to lawful sanctions. <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CAT.aspx>

²¹ https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&msgidsg_no=IV-9&chapter=4&lang=en

деяние совершается должностным лицом либо по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия²².

43. В свете как ст. 1 UNCAT, так и Уголовного кодекса Кыргызской Республики, квалификация данного поведения как пыток требует одновременного присутствия всех предусмотренных предпосылок, а именно: 1) умышленного причинения сильной боли или физического или психического страдания, 2) действия с определенной целью (с целью получения сведения или признания, наказания за совершенное деяние, запугивания или принуждения), 3) такое деяние должно совершаться должностным лицом либо другим лицом с его ведома и согласия.

9. БОРЬБА С ПЫТКАМИ

44. Безусловное признание со стороны международного сообщества служит достаточным основанием для формирования точки зрения о том, что применение пыток запрещено международным обычным правом и, более того, данный запрет рассматривается как императивная норма (*jus cogens*) международного права в соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Столь исключительный статус, как правило, объясняется тем, что применение пыток, как и рабство, представляет собой прямое посягательство на саму суть человеческого достоинства и личности²³. Государству-участнику следует принять незамедлительные и действенные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения по всей стране, в том числе на основе осуществления политики, обеспечивающей ликвидацию безнаказанности лиц, совершающих акты пыток и жестокого обращения, обеспечить незамедлительное, беспристрастное и действенное расследование утверждений о пытках и жестоком обращении, судебное

---

²² Умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий, совершенное с целью получить от него или от другого лица сведения или признания, наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или другое лицо к совершению определенных деяний, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такое деяние совершается должностным лицом либо по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия.

²³ Manfred Nowak, *Challenges to the Absolute Nature of the Prohibition of Torture and Ill-Treatment*, No State may waive the prohibition for any reason, for itself or another actor, and torture may not be authorized by any treaty or contract.

преследование виновных и назначение надлежащих наказаний лицам, признанным виновными²⁴.

45. UNCAT не только определяет, какие деяния являются пытками, но и обязывает Государства-участники предпринять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией (ст. 2).

46. Согласно Замечаниям общего порядка № 2 Комитета ООН против пыток (далее по тексту – КПП или Комитет) от 24.01.2008 г., некоторые базовые гарантии применяются ко всем лицам, лишенным свободы. Некоторые из них перечислены в Конвенции, и Комитет постоянно призывает государства-участники использовать эти гарантии. Рекомендации Комитета в отношении эффективных мер нацелены на разъяснение современных основополагающих аспектов и не являются исчерпывающими. Такие гарантии включают, в частности, ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц, право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками, потребность в наличии беспристрастных судебных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы и обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, к судебным и иным средствам правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности содержания под стражей или примененного обращения²⁵.

47. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в своем двенадцатом Общем докладе подчеркивает значение трех основных прав, защищающих арестованных полицией лиц от пыток: права доступа к адвокату и к врачу, и право сообщить о факте ареста кому-либо из родственников или другой третьей стороне по выбору. Во многих странах были предприняты шаги по

---

²⁴ Committee Against Torture, 20 December 2013, CAT/C/KGZ/CO/2

²⁵http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FGC%2F2&Lang=en

предоставлению или усилению этих прав в свете рекомендаций ЕКПП. А именно, право доступа к адвокату во время содержания под стражей в полиции в настоящее время соблюдается почти повсеместно в странах, посещаемых ЕКПП, а в тех немногих странах, где такое право пока не существует, уже планируется его введение²⁶.

48. Вопрос проведения медицинского обследования лиц, лишенных свободы, и фиксации установленных телесных повреждений обсуждался в 23-м Общем докладе ЕКПП²⁷, который с самого начала своей деятельности подчеркивает, сколь важный вклад в предотвращение насилия против лиц, содержащихся под стражей, могут и должны внести субъекты, предоставляющие медицинские услуги в местах лишения свободы, путем систематической регистрации телесных повреждений и предоставления информации соответствующим властям²⁸. Точное, своевременное документирование и передача таких медицинских доказательств значительно упростит процесс расследования случаев жестокого обращения и позволит привлечь виновных к ответственности, что, в свою очередь, станет сильным сдерживающим фактором против применения жестокого обращения в будущем.
49. Лица, принимаемые в тюрьму, должны быть надлежащим образом опрошены и подвергнуты физическому осмотру со стороны медицинского работника как можно быстрее после их заключения под стражу. ЕКПП считает, что опрос / осмотр следует проводить в течение 24 часов с момента приема. Проведение систематического медицинского осмотра новоприбывших задержанных лиц является необходимым по разным причинам; в частности, медицинское обследование, проведенное надлежащим образом, является гарантией того, что все травмы, нанесенные пострадавшим, – а также выдвинутые в связи с этим обвинения – будут документироваться без излишнего промедления. Данная процедура должна также соблюдаться при возвращении заключенного в тюрьму из полицейского участка, куда его направляли для проведения следственных действий.

---

²⁶ <https://rm.coe.int/1680696a76>

²⁷ <https://rm.coe.int/1680696a9b>

²⁸ См., например, пункт 60 или 62 3-го Общего доклада ЕКПП, СРТ/Inf(93)12.

50. Документация, составленная по результатам медицинского обследования, должна содержать: сведения, полученные от обследуемого, имеющие отношение к медицинскому осмотру (включая его / ее описание его / ее состояния здоровья и любые заявления о жестоком обращении), полный отчет об объективных медицинских данных, основанных на тщательном медосмотре, и замечания медицинского работника о степени соответствия заявлений потерпевшего объективным медицинским данным. Документация должна также содержать результаты дополнительных обследований, подробные выводы специализированных консультаций, описание лечения травм и других процедур, выполненных в дальнейшем. Отчет о медицинском осмотре в случаях телесных повреждений следует составлять по специальной форме, предусмотренной для этих целей и включающей в себя диаграмму человеческого тела для обозначения нанесенных травм, которая будет храниться в медицинской карточке заключенного. Кроме того, желательно сделать фотоснимки нанесенных травм и внести их в медицинскую документацию. Следует также вести специальный реестр, в котором будут регистрироваться все выявленные телесные повреждения.
51. ЕКПП подчеркнул также необходимость четкого различия между вышеупомянутым медицинским обследованием и последующей процедурой, применяемой при принятии в тюрьму. Последующая процедура предусматривает составление документа, подписываемого дежурным персоналом тюрьмы, представителем конвойной службы, а также, возможно, самим заключенным. Любые заметные телесные повреждения, обнаруженные у заключенного в момент передачи, обычно фиксируются в данном документе. Данная процедура носит административный характер, даже если она – как это иногда бывает – проводится в присутствии представителя медицинского персонала тюрьмы. Она ни в коем случае не может служить равнозначной заменой вышеописанной процедуры медицинского обследования. Более того, учитывая присутствие конвоиров, а также чувство тревоги, часто возникающее в момент поступления в тюрьму, заключенных на данном этапе не следует подвергать опросу по поводу происхождения заметных телесных повреждений. Тем не менее, запись о заметных телесных повреждениях следует немедленно направить в медицинскую службу тюрьмы.

52. В свою очередь, в 21-м Общем докладе ЕКПП подчеркнул важность доступа к адвокату как основополагающей гарантии избежания плохого обращения в отношении задержанных лиц²⁹. Наличие такой возможности будет иметь сдерживающее влияние на тех, кто настроен на плохое обращение с задержанными. Кроме того, адвокат имеет все полномочия и возможности предпринять соответствующие шаги в том случае, если плохое обращение уже имело место.
53. Для того, чтобы в полной мере быть эффективным, право на доступ к адвокату должно быть гарантировано с самого начала лишения свободы. ЕКПП неоднократно устанавливал, что именно в период, непосредственно следующий за лишением свободы, отличается наибольшим риском запугивания и физического плохого обращения. Право на безотлагательный доступ к адвокату должно соблюдаться независимо от юридического статуса задержанного; пользование этим правом не должно обуславливаться получением официального статуса *подозреваемого*.
54. ЕКПП признает, что в исключительных случаях может быть необходимо на определенный период времени приостановить доступ к адвокату. Однако это не может привести к полному отсутствию возможности контактов с адвокатом. В таких ситуациях следует обеспечить доступ к другому независимому адвокату для защиты интересов задержанного.
55. Право на доступ к адвокату во время нахождения под стражей в полиции должно включать право на встречу с ним, причем наедине. Это единственный способ дать точную оценку физического и психологического состояния задержанного лица. Если встреча с адвокатом проходит не в частном порядке, задержанный может опасаться раскрытия информации о том, как с ним обращаются.
56. Право на доступ к адвокату должно также включать право на присутствие адвоката во время допроса, при этом адвокат должен иметь возможность выступать в ходе такого допроса.

10. СИТУАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

---

²⁹ <https://rm.coe.int/1680696a88>

Специальный докладчик ООН

57. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Хуан Мендес в Докладе по результатам миссии в Кыргызстан, состоявшейся 05-13.12.2011 года (A/HRC/19/61/Add.2), обратил внимание на распространенную практику применения пыток и жестокого обращения для получения признательных показаний³⁰. Он подчеркнул также затягивание расследований заявлений о пытках, их недобросовестность и необъективность. В ходе визита Специальный докладчик получил многочисленные сообщения и показания очевидцев, указывающие на то, что пытки и жестокое обращение были широко распространены в правоохранительной системе. Пытки применялись сразу после ареста и в первые часы неофициального допроса. Во время бесед с пострадавшими Специальный докладчик получил сведения о случаях пыток, которые носят схожий характер, например, удушение полиэтиленовым пакетом и противогазом без подачи кислорода, применение электрошока, а также **избиение и угрозы изнасилования**. Отделения милиции, изоляторы временного содержания, помещения отделов уголовного розыска Министерства внутренних дел и следственные изоляторы Государственного комитета национальной безопасности чаще всего упоминались как места пыток. Специальному докладчику сообщили, что ситуация с применением пыток ухудшилась вследствие значительной склонности судебной системы опираться на признательные показания.

Комитет ООН против пыток (КПП)

58. Доступ ко Второму периодическому докладу Кыргызстана в КПП от 13.09.2012 года был предоставлен с десятилетним опозданием, что сделало невозможным проведение Комитетом ООН против пыток анализа исполнения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (UNCAT). Комитет в **Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Кыргызстана (CAT/C/KGZ/CO/2)**, опубликованных 20.12.2013 г., выразил серьезную обеспокоенность продолжающейся и широко распространенной практикой пыток и жестокого обращения по отношению к лицам, лишенным

---

³⁰ http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-61-Add2_en.pdf

свободы, в частности во время содержания под стражей в милиции, с целью вымогательства признаний³¹. Комитет обратил также внимание на существенный разрыв между законодательством и его практическим применением, что отчасти подтверждается отсутствием за отчетный период дел, по которым в отношении государственных должностных лиц возбуждались бы судебные дела, выносились обвинительные приговоры и назначались наказания в виде лишения свободы за совершение преступления пыток. Комитет выразил серьезную обеспокоенность тем, что Кыргызстан оказывается неспособным проводить безотлагательные, беспристрастные и всесторонние расследования многочисленных утверждений о пытках и привлекать предполагаемых нарушителей к судебной ответственности, в результате чего значительное число жертв пыток отказываются обращаться с жалобами, а лица, виновные в совершении таких деяний, остаются безнаказанными. Комитет, в частности, обеспокоен:

- отсутствием независимых и эффективных механизмов для получения жалоб и проведения беспристрастных и всесторонних расследований утверждений о пытках;
- препятствиями на стадии предварительного следствия, в частности в связи с проведением судебно-медицинских обследований, которые во многих случаях не проводятся безотлагательно по получении утверждений о злоупотреблениях, осуществляются медицинскими специалистами, не имеющими независимости, или проводятся в присутствии других должностных лиц, в результате чего медицинский персонал не может адекватно зафиксировать телесные повреждения, полученные задержанными, а следственные органы не могут возбудить расследования по утверждениям о пытках из-за отсутствия доказательств;

---

³¹http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT/C/KGZ/CO/2&Lang=En

- практикой следственных органов отдавать предпочтение показаниям лиц, причастных к совершению пыток, в ущерб показаниям потерпевших, а также практикой быстрого отклонения жалоб;
- неэффективностью судебной системы в действенном расследовании обвинений в применении пыток, выдвигаемых обвиняемыми по уголовным делам и их адвокатами в суде; судьи обычно не принимают к сведению доказательства, подтверждающие применение пыток, включая результаты независимых медицинских обследований.

59. Комитет выразил также свою серьезную обеспокоенность тем, что Кыргызстан не обеспечил всем лишенным свободы лицам, особенно лицам, содержащимся под стражей до суда, всех основополагающих правовых гарантий. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что заключенным часто отказывают в доступе к независимому адвокату по их выбору, что сотрудники милиции используют силу для получения признаний, особенно на ранних стадиях после задержания, а также что адвокаты должны получить специальное разрешение от следователей для проведения свиданий со своими клиентами.

60. Комитет обеспокоен также многочисленными, постоянными и достоверными сообщениями о том, что использование полученных с применением силы признаний в качестве доказательств в суде является широко распространенным. Хотя использование доказательств, полученных незаконными средствами, запрещено законом, Комитет обеспокоен тем, что на практике в системе правосудия существует существенный уклон в пользу признательных показаний. Комитет далее обеспокоен сообщениями о том, что судьи часто отказываются принимать меры по жалобам обвиняемых по уголовным делам или допускать к рассмотрению в качестве доказательств заключения независимых медицинских экспертов, которые могут подтвердить утверждения обвиняемых о применении пыток с целью получения признания.

Подкомитет ООН по предупреждению пыток (ППП)

61. 28.02.2014 г. был опубликован Доклад (CAT/OP/KGZ/1) о посещении Кыргызстана Подкомитетом ООН по предупреждению пыток (далее по тексту – ППП). Визит состоялся 19-28.09.20112 год³². В Докладе ППП обратил внимание на системные проблемы, вызывающие распространенность пыток и жестокого обращения в стране, в том числе:

- слабость закона, включая отсутствие или несоблюдение основных правовых гарантий;
- упор в работе правоприменительных и судебных органов на признательные показания и отсутствие эффективного прокурорского и судебного надзора за правоприменительной деятельностью;
- отсутствие доступа к независимым и квалифицированным медицинским осмотрам и недостаточный доступ задержанных к надлежащим медицинским услугам;
- распространенность коррупции, в том числе среди юристов, которая усугубляется, в частности, низким уровнем профессионализма во всех секторах;
- безнаказанность должностных лиц.

62. По мнению ППП, все эти факторы создают замкнутый круг системных проблем, в котором широко распространенная практика пыток и жестокого обращения является неотъемлемой частью реального функционирования правоприменительной и судебной системы. Отсутствие признания большинством должностных лиц глубины и системного характера этой проблемы и соответственно отсутствие воли решать эту проблему еще больше усугубляется общей атмосферой безнаказанности. В результате лица, лишённые свободы, подвергаются непрерывному риску жестокого обращения и лишены эффективной защиты со стороны государства.

63. Кроме того, нынешняя институциональная база в Кыргызстане не обеспечивает достаточной защиты от пыток и жестокого обращения. ППП выражает серьезную озабоченность отсутствием эффективного механизма жалоб и неспособностью государства обеспечить проведение расследований

---

³²http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FOP%2FKGZ%2F1&Lang=en

заявлений о применении пыток. В ходе своей поездки ППП отметил, что заявления о применении пыток, как правило, отвергаются судами, а судьи не используют правовых возможностей для возбуждения расследований на основании таких заявлений. В этом контексте ППП выражает озабоченность в связи с тем, что суды, в том числе Верховный суд, не признают в полной мере свою ответственность за решение острой проблемы применения пыток и жестокого обращения.

64. ППП с озабоченностью отмечает, что в системах правоприменения и правосудия систематически делается упор на признательные показания. Несмотря на тот факт, что Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс требуют в случае признательных показаний наличия подтверждающих доказательств, на практике во многих случаях осуждение основывается только на признании или показаниях, полученных в результате признания в отделении полиции. В ходе своей поездки ППП получил многочисленные и согласующиеся между собой сообщения и показания о том, как выбиваются из подозреваемых признательные показания путем избивения металлическими прутьями и бутылками, наполненными водой; удушения с помощью пластиковых пакетов и противогазов; применения электрошока; помещения подозреваемых в низкотемпературные условия без одежды; с помощью угроз изнасилования задержанных и применения силы к членам их семьи.

65. Из-за продолжающегося несоблюдения правовых гарантий на начальных стадиях ареста и содержания под стражей лица, лишённые свободы, подвергаются серьёзной опасности применения пыток и жестокого обращения. Хотя ППП получил большое число сведений о применении пыток во время содержания под стражей в полиции, особенно в ходе первого допроса, система, как представляется, устроена таким образом, что любые следы жестокого обращения прикрываются, в частности путем нерегистрации фактических периодов содержания под стражей и проведения ненадлежащим образом медицинского осмотра.

66. В своем Докладе ППП осуществил анализ функционирования основных гарантий защиты от пыток. В контексте обеспечения задержанному доступа к представителю, ППП от многих свидетелей узнал о том, что на начальных стадиях содержания под стражей обычно предоставляется дежурный адвокат,

который часто является знакомым следователя и вызывается им. ППП получил много жалоб на то, что такие адвокаты не имеют достаточной профессиональной подготовки и часто сотрудничают со следствием в ущерб подзащитным или выступают посредниками при передаче взяток под обещание снять обвинения. Ввиду того, что содержащиеся под стражей лица имеют ограниченные контакты с внешним миром, большинство из них практически не имеют возможности выбрать себе адвоката.

67. Что касается медицинского осмотра, ППП отметил, что не во всех посещенных им ИВС имеется постоянный медицинский персонал. В ряде случаев медицинский осмотр не соответствовал Стамбульскому протоколу. Следы насилия даже тогда, когда они регистрировались, не описывались достаточно подробно и не могли использоваться в качестве доказательства. Кроме того, ППП отметил наличие некоторых несоответствий в зарегистрированной информации.

68. По крайней мере в одном случае ППП отметил, что основная роль медико-санитарного персонала ИВС, назначенного Министерством здравоохранения, заключается в заполнении регистрационного журнала и указании того, что все обнаруженные следы жестокого обращения у вновь прибывших задержанных появились до того, как задержанный поступил в ИВС. Кроме того, если задержанный не подавал жалобу, надлежащий медицинский осмотр не проводился, даже если следы пыток были заметными.

69. ППП отметил, что судебно-медицинская экспертиза не выполнялась независимыми врачами и проводилась только по требованию прокурора или следователя медицинским персоналом Министерства внутренних дел, причем часто по истечении большого периода времени, когда возможные следы исчезают. Более того, независимая судебно-медицинская экспертиза, проведенная врачами по заказу адвокатов задержанных лиц, рассматривалась судом как обследование более низкого уровня по сравнению с официальной судебно-медицинской экспертизой.

70. ППП с особой озабоченностью отметил, что в большинстве посещенных отделений полиции задержание надлежащим образом не регистрируется. Если журнал для регистрации даты и времени задержания и доставления в

отделение полиции лиц, подозреваемых в совершении административных правонарушений, а также для регистрации свидетелей, пришедших сделать заявления, имеется, то какая-либо систематическая регистрация данных о подозреваемых в совершении уголовных преступлений отсутствует. В одном случае дежурный офицер зарегистрировал время задержания непосредственно в присутствии членов ППП, хотя соответствующее лицо было задержано на день раньше. Во многих случаях регистрация производилась только после прибытия подозреваемого в ИВС.

71. ППП напомнил о том, что регистрация полных и достоверных данных о лицах, лишенных свободы, является одной из основных гарантий защиты от пыток и жестокого обращения, а также важнейшим условием обеспечения справедливого процесса и права на проверку законности задержания.

72. Эксперты ООН, представляющие Подкомитет по предупреждению пыток (ППП), посетят Кыргызстан в следующем году с целью проследить за тем, как обращаются с лицами, содержащимися в местах лишения свободы, и оценить предпринятые меры, направленные на их защиту от пыток и жестокого обращения.

НПМ

73. Согласно докладу Национального превентивного механизма (далее по тексту – НПМ) Кыргызской Республики за 2015 год, сотрудниками НПМ было проведено 505 посещений закрытых учреждений, подведомственных МВД, и 219 мест лишения свободы подведомственных ГСИН³³.

74. 27,6% из общего числа респондентов НПМ, находящихся в изоляторах, заявили, они подвергались пыткам или жестокому обращению, из них 58,3% во время вывода за пределы СИЗО, а 41,7% в период содержания в ИВС.

75. Более 80% респондентов из числа заявивших о пытках, отметили, что пытки применялись с целью принуждения к даче признательных показаний. Как следует из пояснений опрошенных, в абсолютном большинстве случаев пытки применялись в период с момента фактического задержания до водворения подозреваемого в ИВС (56,2%). В 15,2% случаев пытки применялись в период содержания лица в ИВС. До получения признательных показаний,

---

³³ <http://npm.kg/wp-content/uploads/2017/03/Ezhegodnyj-doklad-za-2015-god-na-ofitsialnom-yazyke-russkij-yazyk.pdf>

задержанные лица содержались в неофициальных местах задержания, где они подвергались пыткам и жестокому обращению. Протокол о задержании оформлялись после получения признания в совершении преступления, затем задержанное лицо водворялось в ИВС. В таких случаях в протоколе о задержании не указывалось время фактического задержания. Наиболее распространенным методом применения пыток было причинение физической боли в виде избиений руками и ногами. Опрошенные заявили также о причинении им психических страданий (угрозы, словесные оскорбления).

76. В указанном выше докладе работники кыргызского НПМ указывались также системные проблемы, способствующие применению пыток и безнаказанности виновных. Среди них:

- **неэффективность механизмов подачи жалоб** (отсутствие надлежащих условий для составления жалобы – бумаги, ручки, соответствующего освещения; страх быть наказанным и опасения относительно собственной безопасности; отсутствие компетентного адвоката);
- **неэффективность механизма расследования сообщений о пытках:** (конфликт интересов между функциями расследования и функциями надзора прокуратуры – возбуждение прокуратурой уголовного дела по обвинению сотрудников милиции в применении пыток ставит под сомнение эффективность надзора прокуратуры; конфликт ответственности между разными функциями прокуратуры – в случае подтверждения доводов о применении пыток с целью получения признательных показаний, все доказательства, полученные под пытками, будут признаны недопустимыми, а при отсутствии иных доказательств подсудимый будет оправдан – такой исход является крайне негативным показателем качества и профессионализма работы прокуратуры, и может повлечь вопрос об ответственности прокурора за незаконное возбуждение основного уголовного дела и привлечение оправданного к уголовной ответственности; недостаточная осведомленность сотрудников правоохранительных органов и судей об их роли в предотвращении пыток; отсутствие механизма реагирования судов на заявления подсудимых о том, что к ним применялись пытки и признательные показания получены под пытками; игнорирование

судами требований Конституции и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики о пересмотре дел по новым обстоятельствам в силу решений Комитета ООН по правам человека, установивших нарушение Кыргызстаном прав человека, в том числе права на свободу от пыток; судебная волокита и затягивание судебных разбирательств по делам о пытках в нарушение установленных процессуальных сроков; не соответствие практики проведения медицинского освидетельствования требованиям, предъявляемым Стамбульским протоколом к данной процедуре для целей эффективного документирования фактов пыток; неэффективность системы назначения государством адвокатов; отсутствие независимых, эффективных и доступных механизмов подачи жалоб во всех местах содержания под стражей и лишения свободы).

- **недобросовестное документирование пыток** (несоблюдение требования об обязательном медицинском освидетельствовании лиц при их водворении в изолятор временного содержания [в 15,3 % случаев]; проведение медицинского освидетельствования сотрудниками милиции без привлечения врача [16,2% случаев]; поверхностные медицинские манипуляции, которые имеют место в практике освидетельствования водворяемых в ИВС лиц, заканчиваются таким же поверхностным изложением результатов освидетельствования в медицинской документации [скудность информации, связанной с документированием следов пыток на этом этапе, не позволяет провести надлежащее экспертное исследование в последующем, если жертва пыток обратится в правоохранительные органы с заявлением]);

77. В соответствии с данными НПМ в Кыргызстане, полученными авторами доклада, в 2016 году было зарегистрировано 132 заявления граждан о пытках. Возбуждено лишь 9 уголовных дел по статье 305-1 УК Кыргызской Республики. Вынесен один обвинительный приговор.

78. В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания от 24 февраля 2016 года правительству Кыргызстана настоятельно рекомендуется соблюдать нормы международного обычного права, расследовать все акты пыток и другие жестокие, бесчеловечные или

унижающие достоинство виды обращения или наказания, преследовать в судебном порядке и наказывать виновных в совершении вышеуказанных преступлений. Учитывая вышеизложенное, власти Кыргызстана обязаны безотлагательно внедрить политику нулевой терпимости к бесчеловечному обращению и насилию, провести оперативное и объективное расследование всех заявлений о применении пыток, жестоком обращении и других нарушениях прав задержанных лиц. Парламент обязан принять законы с целью привести законодательство Кыргызской Республики в соответствие с ее международными обязательствами по предотвращению пыток и наказанию виновных во всех случаях их применения. Правительству Кыргызской Республики следует также инициировать процесс официальной проверки всех дел, связанных с применением насилия, и провести повторные расследования и судебные разбирательства по тем случаям, где имели место серьезные нарушения³⁴.

11. ВЫВОДЫ

79. Несмотря на то, что законодательство Кыргызской Республики содержит абсолютный запрет на применение пыток, доклады международных организаций и статистические данные кыргызского НПМ свидетельствуют о том, что в реальной практике функционирования системы правосудия этот запрет не соблюдается. Согласно данным, приведенным в ежегодном докладе НПМ, в 2012-2015 гг. в прокуратуру поступило 1045 жалоб, касающихся применения пыток.
80. По данным этих международных организаций, пытки, как правило, применяются в ходе задержания и в период непосредственно после задержания, во время неформального допроса и для получения признания.
81. Данное явление сопровождается несоблюдением основных гарантий защиты от пыток – ограничивается доступ задержанных лиц к адвокату либо

---

³⁴ Distorted Justice, Kyrgyzstan's Flawed Investigations and Trials on the 2010 Violence, June 8, 2011, Human Rights Watch, <https://www.hrw.org/report/2011/06/08/distorted-justice/kyrgyzstans-flawed-investigations-and-trials-2010-violence#page>

предоставляется возможность доступа только к адвокату, назначенному государством, что приводит к незнанию полагающихся прав, отсутствию жалоб на жестокое обращение, необеспечению тщательного медицинского обследования, что в результате влечет за собой невозможность доказать применение пыток на более позднем этапе производства, особенно если их жертва все это время остается под стражей.

82. В анализируемом деле ██████████

- I. **Присутствуют все признаки пыток, указанные в ст. 1 UNCAT. Пострадавшие были жестоко избиты, их били ногами, ██████████ били в ребра, почки, печень и уши. Кроме физических страданий, ему причинили также психические страдания. Ему угрожали изнасилованием жены и лишением их свободы, а это означало, что оставшиеся дома члены семьи (дети и парализованная мать) останутся без родителя и кормильца. ██████████ подвергался физическим и психическим страданиям с определенной целью - заставить его признаться в незаконном обороте наркотиков. Сотрудники ГСКН избиениями и угрозами вынудили ██████████ согласиться на реализацию запланированных ими действий. ██████████ признался в хранении большого количества наркотиков, которые сотрудники сами ему передали и договорились сделать их так, чтобы это выглядело как добровольное обнаружение наркотиков. Третья из вышеупомянутых предпосылок тоже имела место: **сотрудники ГСКН являются государственными должностными лицами** (согласно ст. 10 Закона «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 г., сотрудники органов внутренних дел являются представителями власти, находятся под защитой государства и при исполнении служебных обязанностей обладает правом неприкосновенности³⁵).**
- II. Представленный в настоящем заключении **ход событий отражает также типичную, описанную в документах независимых международных организаций, схему применения пыток в Кыргызстане: сотрудники ГСКН избивали ██████████ уже во время задержания и во время перевозки автомобилем. В здании ГСКН применение как физического, так и**

³⁵ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30213106#pos=1:-32; по состоянию на 27.04.2017 г.

психологического насилия продолжалось. пытки применялись с целью получения признательных показаний. Лишь тогда, когда ██████████ согласился поступать согласно ожиданиям сотрудников ГСКН, были осуществлены официальные действия, связанные с задержанием.

III. После задержания ██████████ не были реализованы основные гарантии защиты от пыток, то есть обеспечение надлежащего и независимого медицинского освидетельствования, доступа к адвокату сразу после задержания, соответствующего фактическому зафиксированному времени задержания.

а) ██████████ непосредственно после задержания не было обеспечено независимое и объективное медицинское освидетельствование, проводимое в условиях, гарантирующих конфиденциальность, и содержащее полное описание состояния здоровья пациента, его жалобы, выявленные телесные повреждения и результаты выполненных исследований. Согласно документации, собранной по данному делу, в ходе медицинского обследования при приеме в ИВС и СИЗО на теле ██████████ не были выявлены никакие телесные повреждения, а он сам не предъявлял никаких жалоб. Однако эти обследования были связаны исключительно с официальной процедурой приема задержанного в месте лишения свободы. Первое объективное медицинское обследование было проведено по требованию адвоката ██████████ лишь спустя 10 дней после задержания. Рентгенография, выполненная 10.04.2014 г., выявила перелом 10-го ребра, а ларингологическая консультация – посттравматический разрыв барабанной перепонки. Одновременно независимое медицинское обследование находящейся на свободе ██████████ проведенное 07.04.2014 г., позволило выявить и документально зафиксировать многочисленные кровоподтеки и ссадины.

б) ██████████ не был обеспечен также доступ к адвокату непосредственно после задержания. Отсутствие поддержки со стороны профессионального представителя создало условия для принуждения пострадавшего к признанию вины, не

соответствующей фактическим обстоятельствам фиксации в документации времени задержания и необеспечению независимого медицинского освидетельствования. Кроме того, прибывшему в здание ГСКН 03.04.2014 г. представителю ██████████ не была предоставлена возможность доступа к клиенту, что вызывает подозрения в целенаправленных действиях во вред задержанного и препятствовании в пользовании правом на защиту, а также желании скрыть незаконные действия сотрудников ГСКН.

- с) В документации может указываться несоответствующее действительности время задержания ██████████. Согласно показаниям пострадавших и свидетелей на очных ставках, задержание имело место 01.04.2014 г. между 17:00 и 18:00. Однако было указано официальное время задержания 20:20, когда была заполнена документация, связанная с задержанием. Вышеуказанное временное несоответствие могло послужить сокрытию того факта, что ██████████ приблизительно за 3 часа до официального времени задержания был лицом, фактически лишенным свободы, которого подвергли физическому и психологическому насилию с целью получения признательных показаний.

- IV. Кроме того, производство по делу о применении пыток в отношении ██████████ также характеризуется рядом недочетов - оно неэффективно и неоправданно затянуто. С момента заявления о применении насилия прошло свыше 3 лет, а производство застряло на этапе предварительного расследования. До сих пор не удалось установить личности преступников, хотя один из них был опознан пострадавшим. По истечении такого периода времени возможности получения новых доказательств крайне невелики, и все более вероятным становится исчезновение в памяти пострадавшего и свидетелей хода событий, а также медицинских последствий применения пыток в отношении пострадавшего. Медицинское обследование, проведенное 26.01.2017 г. в соответствии с рекомендациями Стамбульского протокола, показало, что ввиду истечения времени невозможно выявить психологические

последствия применения пыток в отношении [REDACTED]
Учитывая ранее проводимое расследование, даже получение новых доказательств не дает гарантии установления личности преступников и привлечения их к ответственности.

- V. Предпосылкой для закрытия уголовного дела (04.05.2017 г.) является вывод медицинской экспертизы о том, что телесные повреждения, выявленные во время рентгенографического исследования 10.04.2014 г., могли возникнуть в любой момент между днем задержания и днем исследования. Следует подчеркнуть, что следователь не предпринял никаких действий для установления других возможных причин возникновения этих телесных повреждений. Однако, без всяческих сомнений, телесные повреждения у [REDACTED] возникли во время содержания под стражей пострадавшего, в связи с чем именно государственные органы обязаны провести эффективное расследование обстоятельств их возникновения.

От имени Хельсинкского фонда по правам человека,

Helsińska Fundacja Praw Człowieka
SKARBNIK ZARZĄDU
Lenur Kerimov

Helsińska Fundacja Praw Człowieka
PREZES ZARZĄDU
Danuta Przywara

